

УДК 327 (73; 510) "1949-2020"

UDC 327 (73; 510) "1949-2020"

ТАЙВАНЬ В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

TAIWAN IN AMERICAN-CHINESE RELATIONS: HISTORY AND MODERN TIMET

И. В. Варивончик

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

I. Varivonchik,

Doctor of History, Professor of the Department of General History and Methods of Teaching History, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 07.06.21.

Received on 07.06.21.

Статья посвящена истории и современным взаимоотношениям США, КНР и Тайваня. Рассмотрены имевшие место три тайваньских кризиса, ключевые события, основополагающие документы и обязательства, мотивы и содержание практической политики трех сторон в 1949–2020 гг. На основании анализа эволюции политики США по отношению к КНР и Тайваню, позиций Пекина и Тайбэя по вопросам единства Китая, изменений, произошедших в соотношении сил в течение последних 15 лет, автор приходит к выводу о неспособности сторон добиться поставленных целей и реальной угрозе возникновения четвертого Тайваньского кризиса.

Ключевые слова: США, Китай, Тайвань, международные отношения, американо-китайские отношения.

The article is dedicated to the history and modern interrelations of the USA, PRC and Taiwan. It considers the three Taiwan crises, key events, basic documents and obligations, motives and contents of practical policy of the three sides in 1949–2020. On the base of the analysis of evolution of the USA policy related to PRC and Taiwan, positions of Beijing and Taipei in matters of unity of China, the changes which occurred in the correlation of forces during the latest 15 years, the author makes the conclusion about the inability of the sides to achieve the set goals and about real threat of occurrence of the fourth Taiwan crisis.

Keywords: the USA, China, Taiwan, international relations, American-Chinese relations.

Отношения двух сверхдержав, США и КНР, определяют характер международных отношений в обозримом будущем. Острым и трудно разрешимым во взаимоотношениях двух стран является вопрос о Тайване. Возникновение проблемы относится к 1949 г. Потерпев поражение в борьбе с КПК, Гоминьдан был вытеснен на Тайвань, но планировал продолжение борьбы при поддержке США. Политика США первоначально носила двойственный характер. Они были заинтересованы в установлении отношений с огромным Китаем, в их планы не входила безоговорочная поддержка Чан Кайши при совсем не очевидных перспективах столкновения с КНР и стоявшим за его спиной Советским Союзом. В интересах США было сохранение Республики Китай в качестве форпоста американского влияния в регионе и противовеса материковому Китаю. Возможности маневра предоставляло сохранявшееся за Республикой Китай место в Совете безопасности ООН. 5 января 1950 г. Г. Трумэн выступил с заявлением: «Правительство Соединенных Штатов не будет про-

водить курс, который приведет к вовлечению в гражданский конфликт в Китае ... не будет оказывать военную помощь или давать советы китайским войскам на Формозе, не будет создавать военные базы на Формозе»¹.

С началом войны в Корее позиция США изменилась. 27 июня 1950 г. Г. Трумэн заявил: «Нападение на Корею, вне всякого сомнения, ясно показывает, что коммунизм вышел за рамки использования подрывной деятельности для завоевания независимых стран и теперь будет использовать вооруженное вторжение и войну ... В этих обстоятельствах оккупация Формозы коммунистическими силами была бы прямой угрозой безопасности Тихоокеанского региона и силам Соединенных Штатов, выполняющим свои законные и необходимые функции в этом районе. Соответственно, я приказал 7-му флоту предотвратить любую атаку на Формозу. Как следствие этого действия

¹ Truman, H. S. Statement on Formosa. January 5, 1950 / H. S. Truman [Electronic resource] // USC US-China Institute. – Mode of access: <https://china.usc.edu/harry-s-truman-%E2%80%9Cstatement-formosa%E2%80%9D-january-5-1950>. – Date of access: 07.02.2020.

я призываю китайское правительство на Формозе прекратить все воздушные и морские операции против материка. ... Для определения будущего статуса Формозы необходимо дождаться восстановления безопасности в Тихом океане, мирного урегулирования с Японией или рассмотрения вопроса Организацией Объединенных Наций»¹. 7-й флот вошел в Тайваньский пролив, что должно было препятствовать возобновлению прямых столкновений двух сторон и сохранять статус-кво. Г. Трумэн и его советники негативно относились к возобновлению борьбы Гоминьдана с материковым Китаем, считая цели Чан Кайши недостижимыми. Политика «нейтрализации» Тайваньского пролива подвергалась жестокой критике. Антикоммунизм в стране набирал силу. Коммунистический Китай рассматривался как угроза и поражение США. Общественное мнение было на стороне Гоминьдана. Военная поддержка Северной Кореи КНР, участие более чем 200-тысячной китайской армии в боях против войск США изменили политику США. Уступая требованиям антикоммунистов «развязать руки Чан Кайши» 2 февраля 1953 г. новый президент Д. Эйзенхауэр вывел 7-й флот из Тайваньского залива. Тайвань получил возможность активно проводить объявленную в 1949 г. блокаду материкового Китая. США оказали Тайваню массивную экономическую и военную помощь. С участием американских специалистов была проведена аграрная реформа и модернизирована армия. Проблема Тайваня стала тугим узлом международных отношений периода холодной войны.

В августе 1954 г. власти Тайваня приступили к строительству укреплений на находившихся в непосредственной близости к побережью материка островах Кинмэнь и Мацу. На острова были переброшены более 70 тыс. военнослужащих, среди которых были и американские военные советники. Китай предпринял попытку решить вопрос силой. Премьер Чжоу Эньлай заявил, что Тайвань должен быть освобожден. Народная освободительная армия Китая начала обстрелы этих и Даченских островов и заняла острова Ицзяншань и Дачэнь. 12 сентября 1954 г. Комитет объединенных штабов

рекомендовал Д. Эйзенхауэру применить ядерное оружие. Эйзенхауэр на это не пошел, но США решительно выступили на стороне Тайваня. В декабре 1954 г. между США и Тайванем был подписан Договор о взаимной обороне. По договору стороны намеревались «...противостоять вооруженным нападениям и подрывной деятельности коммунистов, направленной извне против территориальной целостности и политической стабильности». США получили право размещения своих войск на Тайване и Пескадорских островах². В январе 1955 г. конгресс принял так называемую «Формозскую резолюцию», дававшую президенту право применять вооруженные силы для защиты Тайваня³. В марте 1955 г. Д. Эйзенхауэр заявил о том, что в ответ на новые атаки Китая США готовы применить ядерное оружие. Китай не получил поддержки не желавшего эскалации конфликта Советского Союза. Военные действия прекратились.

После окончания гражданской войны в 1949 г. Мао Цзэдун и Чан Кайши всегда настаивали на том, что только они представляют весь Китай. Но из стран Запад, кроме Великобритании, никто КНР не признавал. В процессе американо-китайских переговоров послов, начавшихся в Женеве в 1955 г., Китай был готов в обмен на дипломатическое признание декларировать отказ от своих притязаний на Тайвань. В этой части переговоры ни к чему не привели. В августе 1958 г. без согласования с Советским Союзом Китай возобновил военные действия обстрелами островов Цзиньмэнь и Мацзу. В соответствии с договором о взаимной обороне 1954 г. 7-й флот США вошел в Тайваньский пролив. Во время визита А. Громыко в Китай было заявлено о том, что СССР не готов поддержать Китай в случае войны с США. Отношения двух стран ухудшились. Тем не менее обстрелы островов были прекращены. Послания Н. Хрущева Эйзенхауэру в сентябре 1958 г., которые содержали заявления о готовности защищать Китай, не

¹ *Truman, H. S. Statement by the President on the situation in Korea. June 27, 1950 / H. S. Truman [Electronic resource] // Public Papers of the Presidents. Harry S. Truman 1945–1953. Harry S. Truman Library and Museum. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20141214104047/http://www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php?pid=800&st=&st1>. – Date of access: 25.03.2020.*

² *Mutual defense treaty between the United States and the Republic of China; December 2, 1954 [Electronic resource] // Yale Law School. Lillian Goldman Law Library. The Avalon Project. Documents in law, history and diplomacy. Mode of access: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp#1. – Date of access: 08.05.2020.*

³ *Joint Resolution by the Congress. Washington, January 29, 1955 [Electronic resource] // Department of State. Office of the historian. Foreign Relations of the United States, 1955–1957, China, Volume II. – Mode of access: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v02/d56?fbclid=IwAR2jlgHFs1fu8kZiAGgfUOv87tc8Qb7dNuZbFA5tKLejaaAQRIRv2L0p-M>. – Date of access: 08.05.2020.*

имели принципиального значения, так как сделаны они были после завершения острой фазы конфликта. Советско-американские отношения вступали в период ослабления напряженности, и СССР не хотел рисковать ядерной войной для присоединения Тайваня к КНР, равно как и США предпочитали поддержание шаткого равновесия военной эскалации с непредсказуемыми последствиями.

На протяжении последующего периода, вплоть до исторического визита Р. Никсона в Пекин в 1972 г., проблема оставалась в замороженном состоянии. Китай продолжал заявлять о своих правах на Тайвань. Однако ухудшение отношений с СССР и тяжелые последствия внутренней политики «Большого скачка» и «культурной революции» не располагали к каким-либо активным действиям.

В основе взаимодействия США и КНР лежали три коммюнике, согласованные и принятые в 1972, 1979 и 1982 г. Первое, известное как Шанхайское коммюнике, стало результатом переговоров Р. Никсона и с Чжоу Эньлаем в феврале 1972 г. Обе стороны заявляли о готовности уважать национальный суверенитет и территориальную целостность друг друга. В числе других согласованных вопросов был и вопрос о политическом статусе Тайваня. США было заявлено об их согласии принять во внимание, что «китайцы по обе стороны Тайваньского пролива признают существование только одного Китая»¹. В условиях обострения холодной войны с СССР в 1979 г. США и Китай установили дипломатические отношения. Китай поддержал США в борьбе с СССР в Афганистане, атаковал недавнего противника США Вьетнам. США, в свою очередь, аннулировали Договор о взаимной обороне США и Республики Китай 1955 г. и прекратили официальные дипломатические отношения с Тайванем. Президент Дж. Картер объявил о выводе с острова американского военного персонала. Был подтвержден согласованный в Шанхайском коммюнике 1972 г. принцип «одного Китая». Де факто дипломатические отношения сохранялись, ранее существовавшие соглашения продолжали действовать. По принятому в том же году «Закону о взаимоотношениях с Тайванем»

коммерческие, культурные и другие отношения далее осуществлялись через зарегистрированный в Вашингтоне Американский институт Тайваня². США не гарантировали, как это было прежде, защиту Тайваня от вторжения с материка. Но американская сторона брала на себя обязательство предоставить достаточные для самообороны вооружения, количество и качество которых определялись президентом с согласия конгресса. Третье американо-китайское коммюнике 1982 г. подтвердило принцип «одного Китая» и стремление обеих сторон к дальнейшему укреплению экономических, культурных, образовательных, научных и технологических связей. Соединенные Штаты заявили о своем намерении постепенно сокращать объемы продаж оружия Тайваню. Одновременно администрация Р. Рейгана согласилась с предложенными Гоминьданом 6 положениями, фиксировавшими позицию США. США брали на себя обязательства не заявлять о прекращении продажи оружия Тайваню и не обсуждать этот вопрос с КНР; не подвергать ревизии «Закон о взаимоотношениях с Тайванем» 1979 г., не выступать посредником в переговорах Тайваня с КНР, не менять свою позицию в отношении суверенитета Тайваня, не оказывать давление на Тайвань с целью вступить в переговоры с Китаем³.

Международная изоляция Тайваня усилилась в 1979 г. После визита Дэн Сяопина в США было объявлено об установлении официальных дипломатических отношений США с КНР. Одновременно США сохранили свои обязательства поставлять Тайваню необходимые для его обороны вооружение и оборудование и препятствовать насильственному изменению сложившегося статус-кво. Последнее, однако, не означало военного союза или прямого обязательства защищать Тайвань в случае вооруженного

¹ DeLisle, J. Trump, Tsai, and the three communiqués / J. DeLisle [Electronic resource] // Foreign Policy Research Institute. March 9, 2017. – Mode of access: <https://www.fpri.org/2017/03/trump-tsai-three-communicues-prospects-stability-us-china-taiwan-relations/>. – Date of access: 08.05.2020.

² Taiwan Relations Act statement on signing H.R. 2479 into law [Electronic resource] // The American Presidency Project. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/taiwan-relations-act-statement-signing-hr-2479-into-law>. – Date of access: 07.12.2020; H.R. 2479 - Taiwan Relations Act [Electronic resource] // US Congress. 96th Congress (1979-1980). – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479>. – Date of access: 07.12.2020.

³ Asia Reassurance Initiative Act of 2018. Public law 115–409 - December 31, 2018 [Electronic resource] // US Congress. Congressional Research Service. Taiwan: Political and Security Issues. – Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10275.pdf>. – Date of access: 01.01.2021; Public Law 409 [Electronic resource] // 115th Congress. U.S. Government Publishing Office. – Mode of access: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ409/html/PLAW-115publ409.htm>. – Date of access: 01.01.2021.

конфликта. Несмотря на многочисленные протесты Китая о нарушении положений трех коммюнике, США продолжали снабжать Тайвань оружием. По сути, смысл политики Вашингтона сводился к желанию сохранить статус-кво, когда бы Тайвань не мог в одностороннем порядке провозгласить независимость, а Китай не мог присоединить к себе Тайвань.

В начале 1990-х гг. имели место полуофициальные контакты представителей КНР и Тайваня, результатом которых стал так называемый «консенсус 1992». Имевшие место переговоры создали условия для развития, в чем были заинтересованы обе стороны, торгово-экономических отношений. Китайская республика и КНР были согласны с тем, что существует один Китай, но не согласны с тем, что означает «Китай». Позиция КНР состояла в том, что существует один Китай (включая Тайвань), единственным законным представителем которого является КНР. Позиция представлявшего Тайвань Гоминьдана заключалась в том, что Китай един, но существуют разные интерпретации этого единства. Единство в тайваньской интерпретации понималось как единство культурно-географическое. После присоединения Гонконга в 1997 г. позиция КНР была дополнена тезисом «одна страна, две системы»¹.

Вплоть до смерти Чан Кайши в 1975 г. Тайвань представлял из себя страну с диктаторским правлением. При президентах Цзян Цзинго и Ли Дэнхуэе страна медленно эволюционировала в направлении либеральной демократии. В 1996 г. прошли первые демократические выборы. В условиях демократизации общественной жизни значительное место в избирательной кампании, в программах кандидатов от обеих конкурировавших партий Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии занял вопрос о суверенитете и независимости страны. Выборам предшествовал инцидент, спровоцировавший новый, третий кризис в Тайваньском заливе. В мае 1995 г. обе палаты конгресса одобрили резолюцию, позволившую президенту Ли Дэнхуэю посетить университет Корнелл, выпускником которого он являлся, и выступить с речью «Опыт демократизации Тайваня». Годом ранее, во время возвращения из Латинской Америки, Ли Дэнхуэю было

отказано в американской визе. Для дозаправки его самолет был посажен в Гонолулу на военном аэродроме, и президент был вынужден провести ночь на его борту. Приезд президента Тайваня в США в 1995 г. был расценен в КНР как изменение американской политики. В августе 1995 г. и накануне выборов в марте 1996 г. в непосредственной близости от Тайваня были произведены массированные запуски ракет и артиллерийские стрельбы, учения морского десанта Народно-освободительной армии Китая. В марте 1996 г. две военно-морские группы кораблей США во главе с авианосцем «Индепенденс», базировавшиеся в Тихоокеанском бассейне, и авианосная группа во главе с авианосцем «Нимиц», находившаяся в Персидском заливе, выдвинулись в направлении Тайваньского пролива. Группа «Нимица» прошла через пролив. «Индепенденс» находился в непосредственной близости. Обмен по дипломатическим каналам привел к деэскалации военного конфликта. Американские корабли, на чем настаивала китайская сторона, более не входили в Тайваньский залив. Но конфликт имел свои последствия. Китай, ввиду превосходящей военной силы американцев, на время отказался от военного давления, активно искал ассиметричные ответы и по мере возможности наращивал собственную военную мощь.

К 1990-м гг. вполне ясно определилась перспектива роста роли Китая в мировой политике. Для США имелись три варианта решения вопроса о взаимоотношениях с ним – сдерживание, как это было в отношении Советского Союза в прошлом, или его интеграция в мировые рынки и демократизация. Важным вопросом оставалась проблема идентификации Китая с существующим миропорядком, частью которого он мог стать или потребует для себя особого положения. Администрация Б. Клинтона вполне определенно придерживалась если не стратегии, то тактики, нацеленной на интеграцию Китая. Это вполне определенно сказалось на подходах к вопросу о Тайване. Сначала в виде секретного письма Б. Клинтона Цзян Цзэминю в 1995 г., вскоре после поездки Ли Дэнхуэя в Корнельский университет, затем открыто, во время его официального визита в Китай. 30 июня в Шанхае была открыто заявлена политика «трех нет»: США не поддерживали предложение о независимости Тайваня, теорию «двух Китаев» и говорили «нет» участию Тайваня во всех организаци-

¹ Restoring the historical truth of the 1992 Hong Kong talk [Electronic resource] // Mainland Affairs Council. Republic of China. – Mode of access: <https://www.mac.gov.tw/en/cp.aspx?n=34591B13E0BCB-F3E>. – Date of access: 23.08.2020.

ях, где бы он мог быть представлен как государство¹. В большей, чем прежде, степени прокитайская позиция на деле означала отрицание права тайваньцев решать свою судьбу и делала позицию США весьма двусмысленной. Тайвань не мог в соответствии с формулой «два Китая» считаться «Республикой Китай», не мог быть «Республикой Тайвань» по формуле «один Китай, один Тайвань» и не мог быть отделен от Китая. При таком подходе оставалось только два варианта – Тайвань как провинция Китая или «одна страна, две системы». Проблема, однако, состояла в том, что ни один из них не устраивал прошедших долгий путь демократизации и успешного экономического строительства тайваньцев.

Практическая политика в отношении Тайваня не претерпела серьезных изменений во время правления Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. США продолжали развивать экономическое сотрудничество с КНР и одновременно укреплять обороноспособность Тайваня.

В 2008–2016 гг. президент Тайваня Ма Инцзю предпринимал попытки налаживания отношений с КНР, быстро расширялись экономические связи. За время первого президентского срока появилось прямое регулярное воздушное и морское сообщение. В 2010 г. было подписано торговое соглашение об экономическом сотрудничестве. Тайваньская продукция получила доступ на рынок КНР. В 2011 г. были значительно снижены тарифы на товары двусторонней торговли. Экономические связи быстро развивались. КНР стала наиболее крупным торговым партнером Тайваня². В 2015 г. в Сингапуре состоялась встреча президента Ма Инцзю и председателя Си Цзиньпина, которая дала надежду на сохранение «разрядки» в отношениях острова и материкового Китая. Этого не произошло. В 2016 г. политика сближения с Китаем, новое соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве вызвало сопротивление в Тайване, последовали массовые демонстрации студентов. На волне недо-

вольства тех, кто считал опасным растущую зависимость Тайваня от континентального Китая, на выборах 2016 г. победила Цай Инвэнь, важной частью программы которой стало утверждение тайваньской идентичности и самостоятельности. Ответом континентального Китая стало прекращение контактов с правительством Тайваня. В период первой администрации Цай Инвэнь в 2016–2019 гг. экономика страны демонстрировала уверенный рост, в среднем на 2,5 % в год. Протесты против политики Пекина в Гонконге, акцент на праве тайваньцев самостоятельно определять свой путь помогли Цай вновь выиграть выборы в 2019 г.

Несмотря на предупреждения Б. Обамы не менять политику, направленную на сохранение статус-кво, Д. Трамп еще до своей инаугурации провел первый с 1979 г. телефонный разговор с президентом Тайваня. В мае 2020 г. администрация Д. Трампа представила членам Конгресса доклад «Стратегический подход США к Китайской Народной Республике». Отношения с Тайванем определялись принятой в 2017 г. Доктриной национальной безопасности и Стратегией национальной обороны 2018 г.³ предлагалось переосмыслить политику предшествующего периода, основанную на предположении, что взаимодействие с Китаем и его включение в международные институты и глобальную торговлю приведет к трансформации его внутривластного устройства и превратят его в элемент контролируемого США миропорядка. Стратегия национальной обороны на 2018 г. указывала на перспективу долгосрочного противостояния и необходимость укрепления военного потенциала. В отношении Тайваня в докладе отмечалось: «Соединенные Штаты будут продолжать поддерживать прочные неофициальные отношения с Тайванем в соответствии с нашей политикой “одного Китая”, основанной на Законе об отношениях с Тайванем и трех совместных коммюнике США и КНР. Соединенные Штаты считают, что любое урегулирование разногласий между двумя сторонами пролива должно быть мирным и в соответствии с волей людей с обеих сторон, не прибегая

¹ Declassified documents concerning Taiwan [Electronic resource] // Clinton digital library. – Mode of access: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/101141>. – Date of access: 09.01.2021;

Broder, J. M. Clinton says U.S. does not support independence for Taiwan / J. M. Broder // The New York Times. – 1 July. – 1998. – P. A12.

² Войтенко, Э. Тайвань между Китаем и Америкой [Electronic resource] / Э. Войтенко, Я. Лексютина // Россия в глобальной политике. – 2011. – № 1. – Mode of access: <https://globalaffairs.ru/articles/tajvan-mezhdu-kitaem-i-amerikoj/>. – Date of access: 12.08.2020.

³ National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // Trump White House archives. – Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>. – Date of access: 20.09.2020;

Summary of the 2018 National Defense Strategy of the USA [Electronic resource] // Department of Defense. – Mode of access: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>. – Date of access: 20.09.2020.

к угрозам или принуждению. Невыполнение Пекином своих обязательств по коммюнике, о чем свидетельствует его массовое наращивание военной мощи, вынуждает Соединенные Штаты продолжать оказывать тайваньским военным помощь в поддержании надежной самообороны, которая сдерживает агрессию и помогает обеспечить мир и стабильность в регионе»¹. В основу принятого в 2018 г. «Закона об обеспечении безопасности в Азии» легли шесть протайваньских положений, согласованных в 1982 г. В 2018 г. конгрессом был принят закон, расширявший возможности взаимных визитов между США и Тайванем. В июле 2020 г. Госдепартамент США одобрил продажу вооружений Тайваню на 2,2 млрд долл. В октябре было дополнительно одобрена еще поставка на сумму 1,8 млрд долл. Общая сумма поставок вооружений за время правления Д. Трампа составила 17,5 млрд долл., что более чем в два раза превышало стоимость вооружения, поставленного предыдущей администрацией. Китай объявил о введении санкций против трех крупнейших компаний «Локхид Мартин», «Боинг Дефенс» и «Рейтеон Текнолоджиз»². В ответ на заявление о вмешательстве во внутренние дела Китая в ноябре 2020 г. госсекретарь М. Помпео заявил, что Тайвань никогда не был частью КНР. В январе 2021 г. администрация Трампа сняла ограничения на контакты государственных чиновников с официальными представителями Тайваня³.

В 2020 г. впервые за 30 лет темпы роста ВВП Тайваня превысили показатели КНР (2,98 % и 2,3 % соответственно)⁴. Социологи-

ческие опросы в Тайване показывали, что растущее число граждан, прежде всего молодежь, идентифицировали себя как тайваньцы, а не как китайцы. Последние опросы в феврале и декабре 2020 г. показали, что 83,2 % и 64,3 % жителей острова считали себя тайваньцами, 5,3 % и 2,6 % китайцами, 6,7 % и 29,9 % и тем и другим⁵. Пандемия оказала меньшее влияние на Тайвань, чем на другие промышленно развитые страны. В 2020 г. от коронавируса погибло 7 человек⁶. Расходы на оборону с 2015 по 2020 г. возросли с 10,7 млрд долл. до 13,1 млрд долл. Парламент принял несколько законов против влияния материкового Китая на СМИ и политику. В частности «Закон о борьбе с инфильтрацией» 2019 г. запретил тайваньским партиям получать финансирование из КНР. На протяжении последних 15 лет материковый Китай и Гонконг были крупнейшими экспортными рынками для Тайваня с совокупной долей экспорта около 40 %, намного опережая Соединенные Штаты (12 %) и Японию (7 %). Правительство Цай Инвэнь инициировало также «Новую политику южного направления», призванную уменьшить экономическую зависимость от материкового Китая и укрепление экономических, культурных и социальных связей с Южной и Юго-Восточной Азией⁷. Тайвань демонстрирует вполне определенное желание и далее оставаться самостоятельным.

23-миллионный Тайвань находится в 250 километрах от континентального Китая. Это военный союзник США, который ведет активную разведывательную деятельность. Отказаться от многолетней политики поддержки Тайваня в пользу авторитарного Китая для США невозможно как с политической, так и моральной точки зрения. Китай считает остров незаконно отторгнутой 23-й провинцией. Возвращение Тайваня рассмат-

¹ United States strategic approach to the People's Republic of China [Electronic resource] // US Embassy in China. – Mode of access: <https://china.usembassy-china.org.cn/wp-content/uploads/sites/252/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf>. – Date of access: 02.04.2021.

² China to sanction Boeing, Raytheon, Lockheed over Taiwan arms [Electronic resource] // Bloomberg News. October 26, 2020. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-26/china-to-sanction-boeing-lockheed-martin-raytheon-over-taiwan>. – Date of access: 07.12.2020.

³ Idrees, A. Pompeo lifts restrictions on U.S.-Taiwan relationship as clock runs out on Trump administration [Electronic resource] / A. Idrees, D. Brunnstrom // Reuters. January 9, 2021. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-usa-taiwan-diplomacy-idUSKBN29E0Q6>. – Date of access: 20.01.2021.

⁴ Wadhams, N. U.S. Eases limits on Taiwan contacts as China tensions climb [Electronic resource] / N. Wadhams // Bloomberg News, April 9, 2021. – Mode of access: https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-28/taiwan-set-to-reclaim-economic-lead-over-china-but-only-briefly?srnd=economics-vp&utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_campaign=dsa&utm_term=&gclid=Cj0KCQjw-GFBhDeARIsACH_kdaQIPR_D5fBed2mHHBadsanFcJZXd3WzdLvKMQ80GQfUIdEB-IJau8aAv4kEALw_wcB. – Date of access: 20.04.2021.

⁵ Lu Yi-hsuan, Xie D. New high of 83.2% see themselves as Taiwanese: poll / Lu Yi-hsuan, D. Xie [Electronic resource] // Taipei Times, 25 February 2020. – Mode of access: <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2020/02/25/2003731565>. – Date of access: 07.04.2020; Taiwanese / Chinese identity (1992/06–2020/12) [Electronic resource] // Election Study Center, Chengchi University. – Mode of access: <https://esc.nccu.edu.tw/PageDoc/Detail?fid=7800&id=6961>. – Date of access: 17.02.2021

⁶ Taiwan: coronavirus pandemic country profile [Electronic resource] // Taiwan. Our World in Data. – Mode of access: <https://ourworldindata.org/coronavirus/country/taiwan>. – Date of access: 03.03.2021.

⁷ Krumbein, F. Taiwan's threatened democracy stays on course: fear of China's dictatorship pushes Taiwan's president to a landslide victory / F. Krumbein [Electronic resource] // SWP Berlin. – Mode of access: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020C07/>. – Date of access: 06.02.2021.

ривается как восстановление исторической справедливости. Этого требует и решение стратегической задачи обороны береговой линии Китая, близко к которой которого расположены крупнейшие промышленные и административные центры страны.

На 19 съезде КПК в 2017 г. Си Цзинпин объявил о намерении Китая модернизировать армию к 2035 г., а к середине века сделать ее армией «мирового уровня», не уступающую США и способную поддержать претензии Китая на исторически обоснованную роль ведущей в Азии державы. Китайский флот уже численно превосходит американский и флота других азиатских стран. Сегодня уже нельзя говорить о сохранении тотального доминирования США и их союзников в военной сфере.

Ускоренная модернизация вооруженных сил КНР имеет своей целью создать армию и флот, способные в случае необходимости эффективно противостоять США в Индо-Тихоокеанском регионе. По ряду параметров соотношения сил и возможностей Пентагон уже рассматривает Китай как «конкурентоспособного соперника»¹. На слушаниях в 2018 г. в Комитете по делам разведки Палаты представителей конгресса США глава разведывательно-информационного отдела Тихоокеанского флота США констатировал кардинальное изменение соотношения сил в Индо-Тихоокеанском регионе в течение предшествовавших шести лет. Представленный доклад трактовал оборонные усилия Китая как экспансионистские. В 2018 г. ВМФ Китая состоял из 330 кораблей и 66 подводных лодок. ВМФ США насчитывал 211 кораблей и 72 субмарины. По американским данным, к 2030 г. число надводных кораблей в Китае достигнет 550, подводных лодок 99, в то время как предполагаемый состав флота США составит 335 судов². Дисбаланс нивелируется сохраняющимся технологическим превосходством американского флота, всей имеющей богатый опыт ведения военных действий американской военной машины. Но в распоряжении Китая остаются возможности асимметричных действий. Про-

гресс Китая в информационной сфере создает новое окно возможностей. С военной точки зрения критическим для США в обеспечении своего доминирующего положения в данном регионе являются их авианосные эскадры и замкнутая на спутники информационная структура обеспечения их жизнедеятельности и ведения боевых действий. Китай периодически демонстрировал свои возросшие возможности. 27 октября 1996 г. в районе острова Окинава в непосредственной близости от авианосца «Кити Хок» всплыла китайская дизельная подводная лодка, располагавшая необходимым для поражения авианосца вооружением. 11 сентября 2006 г. китайская ракета сбила свой спутник. В Китае успешно разрабатываются и испытываются лазерные установки, призванные ослепить спутники и электромагнитное оружие, воздействие которого может вывести из строя системы информационного обеспечения кораблей потенциального противника.

В соотношении сил произошли драматические изменения. Военные расходы Китая росли непрерывно в течение последних 25 лет. Расходы Китая на оборону уступают только США. В 2019 г. они составили 261 млрд долл., или 14 % мировых расходов. В 2019 г. они были на 85 % больше, чем в 2010 г., и на 5,1 % больше, чем в 2018 г. Укрепление военной мощи происходило пропорционально экономическому росту страны. На протяжении 2010–2019 гг. доля военных расходов в ВВП страны практически не изменилась и составила 1,9 %. Непрозрачные схемы государственных расходов, по мнению западных исследователей, дают возможность предположить, что военные расходы Китая значительно больше³.

По данным американского центра исследований ядерных вооружений, начиная с 1980-х гг. Китай успешно реализует программу модернизации своего ядерного потенциала. На вооружение поступили новые виды баллистических ракет средней и малой дальности, мобильные системы для межконтинентальных ракет, баллистические ракеты для бомбардировщиков. Ядерный арсенал составляют 280 боеголовок, 120–130 баллистических ракет наземного базирования, 48 ракет морского базирования, 20 бомбар-

¹ 2018 Report to Congress of the U.S. China economic and security review [Electronic resource] // Commission Executive Summary and Recommendations. One hundred fifteenth Congress. Second session. November 2018. – Mode of access: <https://www.uscc.gov/annual-report/2018-annual-report-congress>. – Date of access: 03.03.2021.

² Fanell, J. E. China's global naval strategy and expanding force structure / J. E. Fanell [Electronic resource] // Naval War College Review, Vol. 72, No. 1 (Winter 2019), pp. 10-55. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26607110>. – Date of access: 14.08.2020.

³ Tian, N. Trends in world military expenditure, 2019 [Electronic resource] / N. Tian, A. Kuimova, D. Lopes da Silva // Stockholm International Peace Research Institute (2020). – Mode of access: https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-04/fs_2020_04_milex_0_0.pdf. – Date of access: 14.08.2020.

дировщиков. Четыре атомные подводные лодки имеют по 12 пусковых установок. Дальность полета установленных на них баллистических ракет превышает 7 тыс. километров. Базируясь у берегов Китая, в пределах их досягаемости находятся американские Аляска, Гуам, Гавайи¹.

Из стран, официально владеющих ядерным оружием (США, Российская Федерация, Великобритания, Франция, Китай), Китай – единственная страна, заявившая о том, что ни при каких обстоятельствах не будет первой применять ядерное оружие. В содержащей военную доктрину «Белой книге» 2019 г. указывается, что Китай «привержен ядерной политике, запрещающей использование ядерного оружия первыми в любой момент и при любых обстоятельствах», что цель его «оборонительной ядерной стратегии» состоит в том, чтобы «поддерживать национальную стратегию безопасности, удерживая другие страны от применения или угрозы применения ядерного оружия против Китая»². Такая позиция Китая была связана со сравнительно небольшим ядерным потенциалом в прошлом. США и Россия и сегодня обладают 81,2 % развернутого ядерного оружия и 93,8 % всех ядерных боеприпасов. Однако в последние годы ядерные силы КНР модернизируются. Целью модернизации является обеспечение выживаемости китайского потенциала ответного удара, усиление ядерного сдерживания на море в виде размещения готового к применению ядерного оружия на подводных лодках, создания баллистических ракет с разделяющимися блоками индивидуального наведения, разработок гиперзвукового оружия³. Китай не выражает

желания присоединиться к переговорному процессу об ограничении стратегических вооружений ввиду несравнимо большего потенциала США и Российской Федерации, но заинтересован в диалоге по вопросам, непосредственно затрагивающим политику ядерного сдерживания – противоракетная оборона, высокоточное оружие, милитаризация космоса, информационная безопасность⁴.

Президент Дж. Байден унаследовал сложные американо-китайские отношения, которые включают торговую войну, взаимные санкции в отношении высокопоставленных чиновников, обострение напряженности по вопросам прав человека, Гонконга и Тайваня, а также американскую общественность, глубоко отрицательно относящуюся к Китаю. С 2018 по 2021 г. доля американцев негативно воспринимающих Китай, увеличилась с 46 до 67 %, с 32 до 48 % возросло число тех, кто считает ограничение мощи и влияния Китая основным приоритетом долгосрочной перспективы внешней политики США⁵.

Сегодня в отношениях трех сторон существуют противоречия, которые выглядят непреодолимыми. Многолетние попытки сохранения статус-кво Соединенными Штатами эволюционировали к прямой конфронтации и попытке создания антикитайской коалиции. Тайвань, особенно после реализации политики «одна страна, две системы» в виде фактического подчинения Гонконга центральным властям Китая, максимально далек от любой схемы его интеграции с КНР. Напряженность растет. Проблема Тайваня не находит своего разрешения. Все три стороны делают упор на усиление военной составляющей как главного средства укрепления собственной позиции, что увеличивает шансы прямого конфликта с катастрофическими последствиями для каждой из них.

¹ Kristensen, H. M. Chinese nuclear forces, 2018 [Electronic resource] // H. M. Kristensen, R. S. Norris // Bulletin of the Atomic Scientists, June 28, 2018. – Mode of access: <https://thebulletin.org/2018/06/chinese-nuclear-forces-2018/>. – Date of access: 05.03.2020.

² China's national defense in the new era [Electronic resource] // The People's Republic of China. State Council. White Paper. 24 July, 2019. – Mode of access: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html. – Date of access: 11.04.2020.

³ Annual report to Congress: military and security developments involving the People's Republic of China [Electronic resource] // US Department of Defense: Office of the Secretary of Defense. Washington, DC, 2 May 2019. – Mode of access: https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf. – Date of access: 17.05.2020; Zhao, T., Tides of change: China's nuclear ballistic missile submarines and strategic stability [Electronic resource] // Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy. Carnegie Endowment for International Peace: Washington, DC, 2018. – Mode of access: <https://carnegie-tsinghua.org/2018/10/24/tides-of-change-china-s-nuclear-ballistic-missile-submarines-and-strategic-stability-pub-77490>. – Date of access: 12.05.2021.

⁴ The second session of preparatory committee for the 2020 review conference of the parties to the treaty on the non-proliferation of nuclear weapons. Working paper on nuclear issues submitted by China [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 19 April 2018. – Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjw_663304/zjjg_663340/jks_665232/kjfywj_665252/t1611768.shtml. – Date of access: 12.05.2021.

⁵ Most Americans support tough stance toward China on human rights, economic issues [Electronic resource] // Pew Research Center, March 4, 2021. – Mode of access: <https://www.pewresearch.org/global/2021/03/04/most-americans-support-tough-stance-toward-china-on-human-rights-economic-issues/>. – Date of access: 12.05.2021.